

Байли Хань взглянул на старуху и спросил: "Было ли согласовано, что это будет ваш дом, когда его строили?"

Старуха кивнула: "Было"

Цзы Сюй усмехнулась: "Что за нервы! Ты не жительница долины, почему мы должны строить тебе дом?"

Байли Хань помрачнел: "Она не жительница долины?"

Цзы Сюй кивнула: "Её сын - какой-то там генерал, пославший её сюда в поисках убежища. Она проживает здесь не на законных основаниях"

Байли Хань взвесил слово "законный". Это так иронично.

Старуха холодно фыркнула: "Ты не можешь позволить себе спровоцировать моего сына"

Пан Сы пришел, чтобы добавить ещё проблем. Он усмехнулся: "Конечно, старушка может переехать, если хочет. Она может переехать даже в дом намного больше!"

Цзы Сюй усмехнулась: "Разве ты не говорил, что не поможешь им? Ты только даешь каждой семье по килограмму зерна!"

Пан Сы улыбнулся: "Я не видел, что старушка была среди жертв. Теперь, когда дом построен, позволь ей въехать"

Руки Цзы Сюй зачесались. Она скорее снесет дом, чем передаст свою работу этой старой мымре.

Она посмотрела на Байли Ханя, ожидая его решения. Если согласится с Пан Сы, она сразу же приступит к сносу дома.

Байли Хань посмотрел на Цзы Сюй, выглядевшую как взрывающийся котенок.

Когти этого котенка были достаточно острыми, чтобы выцарапать глаза.

На уголках его рта появилась улыбка. Жаль, что такое очаровательное лицо было скрыто под отвратительной маской.

"Мы не оставим беженцев в долине, выгоните их из долины!"

Цзы Сюй была удивлена. Ему все равно, если этот генерал придет мстить?

Раздался ленивый голос Мистера Мин Цзина: "Неужели это мать Чэн Хуай Миня? Несколько дней назад его выгнали из армии и теперь он стал главой бандитов неподалеку"

Байли Хань холодно проговорил: "Вот почему бандиты пытаются напасть на Долину Преступников, им нравится легкая жизнь здесь"

Мистер Мин Цзин фыркнул: "Мы не можем оставить этих людей, потому что они могут объединиться с бандитами и напасть на нас"

Пан Сы думал, что сможет воспользоваться старухой и поразить Цзы Сюй, но оказалось, что старуха связана с бандитами.

Жители долины больше всего боялись бандитов и не могли удерживать эту семью в долине.

Кто-то быстро произнес: "Мы не можем оставить их. Изгоните их"

"Верно. Изгоните их..."

Кто-то проговорил: "А что, если бандиты придут мстить?"

Это успокоило всех жителей.

Если глава бандитов узнает, что его мать была изгнана из долины, он придет мстить.

Цзы Сюй посмотрела на Пан Сы: "Решай, ты Владелец Долины, мы не можем решать"

Пан Сы хотел убить её одним ударом. Если решит изгнать семью, станет целью нападения бандитов.

Но как он мог удержать семью в долине? Если оставит их, жители долины будут жаловаться на него и возмущаться.

Перед ним предстала дилемма, поэтому он умоляюще посмотрел на Байли Ханя.

Но Байли Хань не захотел вмешиваться. Он небрежно проговорил: "Это дело твоей долины, не мое!"

Мистер Мин Цзин предложил: "Останутся или нет, они угроза. Думаешь, бандиты перестанут жаждать твоего положения, если оставишь этих людей в долине?"

Глаза Пан Сы расширились. Верно. Долина самодостаточна, и бандиты определенно жаждут её. Это то, что он не может изменить, какое бы решение ни принял.

"Изгнать их!"

Четырех человек выпнули из долины.

Цзы Сюй не жалела их. Они жалкие? Возможно, но они подлые!

Наконец, три семьи переехали в дом. Цзы Сюй дала им печи и научила, как ими пользоваться.

Закопанное в руинах зерно можно было выкопать, поэтому Цзы Сюй не беспокоилась, что они проголодаются.

Байли Хань подождал, пока она закончит с делами. Он проговорил: "Иди за мной"

Цзы Сюй колебалась. Почему она должна была подчиняться ему? Это её смутило.

Байли Хань сделал несколько шагов. Обнаружив, что она не последовала за ним, он спросил ледяным голосом: "Что такое?"

"Иду!" - Цзы Сюй занервничала. Жизнь важнее смущения.

Она молча последовала за Байли Ханем, гадая, что у него на уме.

Глупая система догадалась: "Он что, тащит тебя на гору? Он пытается сделать с тобой что-нибудь грязное?"

Цзы Сюй закатила глаза: "Бред! Почему ты не говоришь, что это я собираюсь сделать с ним что-нибудь грязное?"

"Что ж, было бы здорово! Если сделаешь, уровень благоприятного впечатления может достичь 100%"

"Отвали! Мне всего 13, какие грязные вещи я могу сделать?"

"Так ты хочешь, но не можешь?"

"Не буду я ничего делать! Заткнись!"

Тянь Тянь замолкла. Разве Цзы Сюй не сама упомянула об этом?

Байли Хань резко остановился, и Цзы Сюй врезалась ему в спину. Его спина такая крепкая! У неё заболел нос.

Он спросил: "Что у тебя на уме?"

Цзы Сюй потерла нос, качая головой: "Ничего, а что такое?"

Байли Хань нахмурился. Её большие глаза были насторожены, словно он совершил ужасное преступление.

"Почему ты не принесла мне еду?"

"А?"

"Вчера ты не пришла"

Цзы Сюй чуть ли не расплакалась. Считает ли он её благосклонность само собой разумеющейся? Она испытывала собственное лекарство.

"Ну... у меня закончились ингредиенты"

"Да? Тогда я буду отправлять тебе ингредиенты, а ты каждый день будешь приносить мне еду в барак"

Цзы Сюй решила: "Могу я сказать нет?"

"Ты можешь отказаться, потому что это не твоя работа", - Байли Хань не настаивал.

"Мне нужно готовить только для тебя или ещё и для других?"

Байли Хань проговорил: "Только для меня"

Она вздохнула с облегчением. Это просто.

"Хорошо. Давай мне ингредиенты и я буду тебе готовить, но если узнаю, что ты делишься с другими, я уйду"

"Даже с Мистером Мин Цзином?"

Цзы Сюй кивнула: "Да, даже с ним"

У Мистера Мин Цзина был хороший аппетит, она не хотела изнурять себя готовкой на двоих.

"Дин! Уровень благоприятного впечатления увеличился на 20%!"

Цзы Сюй опешила. Увеличился на 20%? Значит, она перевыполнила квест!

Тянь Тянь воскликнула: "Вау! Завершен! Он завершен!"

Увидев, что она снова рассеяна, Байли Хань спросил: "Что такое? О чем ты думаешь?"

Цзы Сюй хихикнула: "Ни о чем, я просто задумалась, что тебе приготовить"

"Позже я пришлю тебе ингредиенты"

Цзы Сюй продолжила хихикать: "Хорошо"

Байли Хань не знал, что сказать, не понимая, почему она хихикала.

Неожиданно ему захотелось ущипнуть её детское личико.

И он поднял руку и ущипнул!

Цзы Сюй в ужасе отступила: "Чего ты хочешь? Ты не можешь делать со мной ничего грязного. Мне всего 13!"

Глядя на свою руку, Байли Хань почувствовал сожаление. Почему он ущипнул её? Но её лицо было приятным на ощупь.

Сгорая от смущения, он повернулся, чтобы уйти с притворным безразличием.

Тянь Тянь прокричала: "Смотри, квест обновлен!"

<http://tl.rulate.ru/book/42011/1375295>